
УДК 34.04

DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.19

СКУРКО Е.В.¹ РЕФЕРАТ КНИГИ: ТАМАНАХА Б.З. [TAMANAHAN B.Z.] СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИЯМ ПРАВА (ЭЛЕМЕНТЫ ФИЛОСОФИИ ПРАВА) = SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THEORIES OF LAW (ELEMENTS IN THE PHILOSOPHY OF LAW). – Cambridge: Cambridge UNIVERSITY PRESS, 2022. – 80 p.

Ключевые слова: аналитическая юриспруденция; теория права; социология права; социальный артефакт; эмпиризм; эмпирика.

Keywords: analytical jurisprudence; theory of law; sociology of law; social artifact; empiricism; empiricism.

Для цитирования: Скурко Е.В. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 227–231. – Реферат книги: Sociological Approaches to Theories of Law (Elements in the Philosophy of Law). – Cambridge, 2022. – 80 p. = Таманаха Б.З. [Tamanaha B.Z.] Социологические подходы к теориям права (Элементы философии права) DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.19

В 2022 г. в серии «Кембриджские элементы» рубрики «Философия права» вышла монография именитого представителя теории и социологии права, сравнительного правоведения Брайана З. Таманахи (Школа права Вашингтонского университета) «Социологические подходы к теориям права».

На основе эмпирических данных и данных социологических и естественных наук автор изучает различные подходы в теории

---

¹ Скурко Елена Вячеславовна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

права, выдвигаемые аналитической юриспруденцией. Среди затронутых тем – теория права как артефакт, теория права как социальный конструкт, идеализация представлений о функциях права, ложный тезис о «социальной эффективности права», ошибки в поисках ответа на вопрос: «что такое право?», и существует ли взаимосвязь между эмпиризмом и аналитической юриспруденцией.

Аналитическая юриспруденция, подчеркивает автор, утверждает, что право – это социальный артефакт или социальная конструкция, оно поддерживает общественный порядок, направляет и координирует социальное поведение, обеспечивает соблюдение социальных и моральных норм, является инструментом социального контроля либо инструментом, служащим социальным целям. Теория юридического позитивизма доказывает, что право основано на социальных источниках, социальных фактах и социальных установках. В связи с этим автор проводит мысль о том, что поскольку право – это социальное явление, следовательно, теория права может и должна многое почерпнуть в общественных науках (р. 1). Между тем, по мнению исследователя, по целому ряду ключевых вопросов аналитическая юриспруденция упорно стоит на позициях, несовместимых с эмпирической реальностью, где развивается и функционирует право.

Б.3. Таманаха исходит из того, что право зависит от природных особенностей человека, а также требований общественной жизни. Право – исторический продукт, который развивается в зависимости от окружающих его культурных, социальных, экономических, политических, технологических и экологических факторов. Эти влияния могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к данному обществу. «Их воздействие проникает посредством права в поры общества и общественных отношений, т.е. право воздействует на общество многообразными интерактивными и динамичными способами. Проявления права различаются в различных обществах, а со временем эволюционируют, приобретая самобытные для того или иного общества и условий жизни формы и функции» (р. 3).

Современные правовые системы, по мнению автора, функционируют на основе узкоспециализированных знаний, норм, практики и институтов, которые поддерживаются в ходе деятельности профессиональных юристов. И, хотя право в целом отражает

моральные нормы общества, оно, на практике, может быть «узурпировано» сравнительно узкими группами лиц, влияющих на правовое развитие. В результате право и юридическая практика могут войти в противоречие с преобладающими общественными нормами, представлениями и интересами. Б.З. Таманаха считает, что право – это инструмент, который, в конечном счете, может быть поставлен на службу интересам тех, кто, с одной стороны, имеет общественное влияние, а с другой – может, ссылаясь на правовые нормы, использовать его в личных целях. Право не только служит разрешению споров, но зачастую само оказывается втянутым в социальные, экономические и политические конфликты. В этом, по мнению ученого, состоит реалистичное понимание «права в действии» (р. 3).

Теория права как артефакт (artifact theory), которую, в частности, критикует в своей работе Б.З. Таманаха, была в центре внимания исследователей философии права на протяжении двух последних десятилетий (р. 4). «Артефакт» принято определять как объект, который искусственно производится с определенной целью. То есть артефакт, во-первых, создается с определенным намерением, во-вторых, должен выполнять определенную функцию, в-третьих, та функция, для реализации которой создается артефакт, определяет, какого рода будет сам этот артефакт (р. 5). Отношение к праву как к артефакту, по мнению автора, изначально представляется странным. Действительно, юридические нормы и институты, а также правовые системы в целом нельзя считать намеренно сконструированными объектами, подразумевающими, в том числе, наличие автора или «создателя», а также конкретную цель, функцию или набор характеристик – и т.п. Следовательно, поборники теории права как артефакта, чтобы привести свою теорию в соответствие с принятым понятием об артефакте, вынуждены существенно ослабить значение и связи между «авторами», «намерениями», «объектами», «признаками» и «функциями», когда говорят о «праве как артефакте» (р. 5).

Правовые системы не похожи на футбольную команду или конкретную игру, которую футбольная команда проводит; не похожи они на оркестр или конкретный симфонический концерт, который он исполняет, пишет автор. Принципиальное отличие (среди многих других) заключается в том, что на практике дейст-

вия законодательных, исполнительных и судебных органов, уполномоченных лиц зачастую не увязаны друг с другом, и они не преследуют общей цели «создания правовой системы», в то время как у футбольных команд есть план и схемы игры, а у оркестров – симфонические партитуры. Официальные лица в государстве понимают, что их действия взаимосвязаны – однако многообразными и неоднозначными способами: законодатели знают, что законы, которые они принимают, должны соблюдаться; предполагается, что судьи должны применять закон, принятый законодательной властью, а исполнительная власть, прокуратура, полиция и т.д. должны выполнять закон и обеспечивать его соблюдение. На первый взгляд, возможно, это напоминает «общее намерение», за исключением того, что эта в высшей степени идеализированная картина скрывает реальность разногласий и противостояния внутри множественных групп должностных лиц на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном). Различные должностные лица выполняют разные роли, несут разную ответственность и преследуют различные цели (в том числе личные и идеологические), которые порождают множественные конфликты. Судьи регулярно интерпретируют законы не так, как того хотели бы законодатели; прокуроры и полиция регулярно не обеспечивают соблюдение законодательства в том виде, в каком оно написано, а иногда игнорируют или обходят судебные постановления; государственные чиновники разных уровней регулярно вступают в конфликт; и т.д. Кроме того, нередко упоминаемый разрыв между «законом в книгах» и «законом на практике» свидетельствует о том, что расхождения внутри правовых систем носят повсеместный характер (р. 14).

Теория права как социального конструкта, которую анализирует Б.З. Таманаха, очевидно, должна опираться и развиваться из представления о «социальном конструкте». Речь идет о том, что социальный мир – это продукт наших осмысленных действий и их намеренных и непреднамеренных последствий. Хотя он постоянно формируется благодаря таким действиям, социальный мир объективно существует до нас – и переживает наш уход. Люди рождаются, занимают определенное место в обществе, принимают участие в общественном взаимодействии, преобразуют язык и культуру, знания, стереотипы, социальные практики, институты и

учреждения, – словом, все, что в совокупности определяет «социальный мир», состоящий из больниц, школ, автозаправочных станций, банков, фабрик и заводов, правительственных учреждений и судов, продуктовых магазинов и всего прочего в обществе (р. 17). Так, аналитическая юриспруденция охотно и широко признает, что право – это социальная конструкция, однако, подчеркивает Б.З. Таманаха, крайне редко объясняет, что это влечет за собой, за исключением того очевидного факта, что закон создается нашими действиями (р. 18).

Аргументируя свою позицию эмпирическим материалом, исследователь утверждает, что представители философии права, аналитической юриспруденции и других исследовательских направлений в теории права должны интересоваться и принимать во внимание «эмпирическую реальность» права, «право в действии». Б.З. Таманаха подчеркивает, что его работа принесет пользу для исследования не только в отношении конкретных вопросов, которые он затронул, но и для демонстрации ценности большего эмпирического вклада в правовые исследования вообще (р. 60).

В частности, автор обращает внимание на то, что аналитическая юриспруденция должна быть открыта для эмпиризма, поскольку право – социальный институт. Более того, все здание аналитической юриспруденции построено на эмпирическом фундаменте, однако слишком часто эмпирические по своей природе тезисы вводятся в аналитическую юриспруденцию без действительного эмпирического обоснования: исследователи, руководствуясь интуицией, делают заявления о «самоочевидных трюизмах» и слишком узко привязывают свои выводы к определенному времени и месту, претендуя при этом на «универсальность». Теория права должна соответствовать социальной реальности; в противном случае она рискует превратиться в сложные, ничем не обусловленные, спекулятивные теории с ограниченной «назидательной» ценностью. Если аналитическая юриспруденция действительно стремится понять природу права как социального института, позволяющего людям «действовать открыто, а не в темноте», то философский прогресс будет достигнут путем построения теории права на эмпирически обоснованном базисе (р. 61).